

создает преграды на пути Екатерины, но они лишь средство ее становления в ранг Святой, она воспринимает их как должное, как полагается смиренной верующей. Ее не пугают пытки императора, ведь они лишь приближают момент скорой встречи с «возлюбленным женихом, Христом». Мотив молока также обозначает ее особое положение, ее чистоту и невинность.

Инверсии используются автором для иной расстановки акцентов. Четыре условия, поставленные Екатериной, жених-младенец – все это переносит смысл происходящего из языческой сферы в христианскую. Религия, где важна духовная красота, чистота мыслей и вера в Христа, побеждает в данном житии.

-
1. Никитин А. Русские паломники у христианских святынь Египта. СПб., 2003.
 2. Постернак А. Женское служение в ранней христианской церкви (I–VI вв.). М., 1996.
 3. Библийская энциклопедия. М., 2005.
 4. Багдасарян В. Э., Орлов И. Б. и др. Символы, знаки, эмблемы : энциклопедия. М., 2005.
 5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973.

Е. Н. Коледич

г. Серов

Православная литературная традиция XVIII века в творчестве писателя Тихона Задонского

Литература XVIII века – литература переходного типа. Отчасти доживает свой век, отчасти трансформируется традиция русского средневековья. В противовес ей происходит становление новой традиции, ориентированной на западную эстетику и систему поэзии, драматургии, прозы. Формы литературной деятельности XVIII века многообразны. Сосуществуют, образуя противоречивое, но органическое единство, роман и различные историографические жанры, светское красноречие и духовная проповедь, сатира и политическая публицистика, философская поэзия и богословский трактат. Д. Д. Благой называет литературу

XVIII века «гигантской коллективной творческой лабораторией, в которой вырабатывались основные элементы национальной художественной формы» [1, с. 9]. Однако православная литературная традиция XVIII века не является в достаточной степени изученной. XVIII век оказался для духовной литературы веком драматичным. Светская литература отделилась от духовной, о духовных предметах стали писать по преимуществу лица духовного звания.

Жизнь святителя Тихона Задонского (1724–1783) началась в правление великого царя-реформатора Петра I и завершилась в царствование Екатерины II. Ощувив на себе полноту влияния XVIII века, святитель Тихон сумел благочестиво пройти свой жизненный путь (в 1861 году был причислен к лику святых). Его духовные сочинения многочисленны и разнообразны по содержанию. Впервые полное собрание творений святителя Тихона Задонского было опубликовано в 1825–1826 годах в пятнадцати томах видным ученым и историком митрополитом Евгением (Болховитиновым). В 1875 году по распоряжению Святейшего Синода вышло четвертое издание в пяти томах под названием «Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского». В новом издании сочинения были сверены по первоисточникам, включены ранее неизвестные, весь материал был расположен в порядке хронологии появления произведений. Пятое и шестое издания полного собрания творений святителя увидели свет в 1889 и 1899 годах.

В Синодальное издание 1875 года вошли сочинения святителя Тихона, составленные им во время управления Воронежской епархией (статья «Должность священническая. О семи тайнах святых», «Окружное послание к Воронежскому духовенству», «Наставления, инструкции», «Слова, говоренные к Воронежской пастве», сочинение «Плоть и дух», «Размышления», «Напутствия, увещания»); два значительных по объему и содержанию сочинения – «Об истинном христианстве» (главный труд святителя), «Сокровище духовное, от мира собираемое», написанные им в Задонском Богородицком монастыре; а также «Письма келейные», «Письма посланные», «Наставление христианское» (одно из самых известных и распространенных сочинений св. Тихона) и «Краткие нравоучительные слова».

В чем же выражается своеобразие Тихона Задонского как духовного писателя XVIII века?

В своих сочинениях святитель Тихон пытался решить многие духовные проблемы, которые остро стояли перед обществом того времени.

Для святителя Тихона очень важным был вопрос о взаимоотношениях Церкви и светской власти. Рушилась идея «Москва – третий Рим», последнее и единственное в мире убежище правой веры, истинного благочестия. Петр I упразднил патриаршество, был создан Священный Синод, религиозная жизнь подчинялась «Духовному регламенту», указы Екатерины II отнимали церковные владения. Над авторитетом церкви непререкаемо встал авторитет государства. Святитель Тихон внешне не оспаривал существовавший церковно-государственный порядок, но в его сочинениях обнаруживается полное неприятие этого порядка.

Современный исследователь творчества Тихона Задонского священник Павел Хондзинский видит радикализм св. Тихона (в отличие от других духовных писателей XVIII века) в том, что в своих духовных воззрениях церковно-государственные отношения, сословное деление общества он не берет в расчет.

Епископ Феофан Прокопович, отражая господствующие воззрения своего времени, в катехизисе вводит несколько чинов «отечества», организующих христианское общество. «...Первый чин отеческий суть власти предержащая, на управление народа от Бога поставленные, яковая в первых есть высочайшая власть царская. Царей должность есть содержать подданных своих в безпечалии... Второй чин отечества суть общи под царем народа управители. А именно: пастырие духовнии, граждански начальники, вожди воинские... Третий чин отечества суть естественнии родители» [2]. Святитель Тихон в «Наставлении о должности христианской родителей к детям и детей к родителям» говорит, что отечество – принцип, которым должны руководствоваться все (монархи, епископы, господа...), «которым над другими команда и смотрение какое-нибудь от Бога поручено» [Там же]. Их цель – не «безпечалие» детей, но воспитание их «в благочестии и страсе Господни». Тихон Задонский считает пастырство принципом, организующим христианское общество независимо от его сословного деления.

В слове на Рождество Христово святитель Тихон, как и святитель Димитрий Ростовский в слове на Неделю жен-мироносиц, «отправляется на поиски Христа», но, в отличие от Димитрия Ростовского, находит Христа не на сословном уровне, не в сословии мучеников, а там, где любовь христианская в людях. «Господи, яви нам зрак лица Твоего! Равви, сладчайший наш Учитель, где живеши? Приидите, глаголет, и видите... Да где ж Он? Идеже собрани во имя Его святое, тамо почивает Он, тамо покоище Его, где любовь христианская... Вот где сыскали мы Христа, слышатели, сыскали посреде любви христианской» [Там же].

Церковные реформы патриарха Никона еще в XVII веке привели к расколу. Значительная часть православных христиан отделилась от русской православной Церкви. В XVIII веке (особенно в царствование императрицы Екатерины II) в русском обществе широко распространились просветительские идеи французских философов, появились масонские ложи. Интересы общества отошли от целей, которые полагала перед ним Церковь. Третьего Рима нет, нет симфонии царства и священства. Истинные христиане оказались одиноки в мире, как некогда первые христиане в Риме языческом. По мнению П. Хондзинского, «духовный кризис, порожденный еще расколом, приводит в трудах... святителя Тихона к зарождению великой русской идеи – идеи монастыря в миру» [Там же].

Итогом четырехлетней пастырской деятельности святителя Тихона на воронежской кафедре стало разрешение вопроса: как собрать и сохранить Церковь, дух истинного христианства в «обязывчившемся» русском мире независимо от его общественно-государственного устройства? По учению Тихона Задонского, каждому христианину, который хочет спастись (а не только монахам и пустынножителям), независимо от его социальной принадлежности, предлежит подвиг «противу плоти страстной». В равенстве перед Христом, в равной для всех необходимости аскетического подвига люди обретают равенство между собой и внутреннюю духовную свободу. В этом случае уже не царство, но любовь и пастырство связуют и соподчиняют христиан друг другу.

Особенностью творчества Тихона Задонского является также то, что сочинения его «О истинном христианстве» и «Сокровище духовное, от мира собираемое» имеют западные прототипы. Главный труд святителя «О истинном христианстве» — книгу под тем же названием немецкого теолога Иоганна Арндта, «Сокровище духовное, от мира собираемое» — книгу англиканского епископа Иосифа Галла «Внезапные размышления, произведенные вдруг при воззрении на какую-нибудь вещь».

«Почему св. Тихон при написании своего главного труда обращается не к святоотеческому созерцательному богословию, а к книге Иоганна Арндта?» — задается вопросом П. Хондзинский в работе «Два труда о истинном христианстве: святитель Тихон Задонский и Иоганн Арндт» [3]. И предполагает причину в сходных исторических условиях, уже пережитых Западом. Святитель Тихон, подобно Арндту, учил в эпоху кризиса и распада христианской общественности. По мнению Хондзинского, толчком к написанию книги для Арндта послужила неудачная

попытка лютеранской теологии преодолеть влияние гуманизма учением об оправдании верою, а появление «Истинного христианства» Тихона Задонского – это необходимая реакция на богословские взгляды Феофана Прокоповича, который не придавал большого значения личному подвигу последования Христу в жизни христианина. Расхождение в двух книгах идет по линии церковности (церковен план книги у Тихона Задонского, эсхатологический раздел, отсутствующий у Арндта, у св. Тихона посвящен торжеству Церкви, вопрос о положении Церкви в мире – один из важнейших для Тихона Задонского, Арндт совершенно лишен к нему интереса...). Хондзинский отмечает, что Арндт явился для святителя не столько образцом для подражания, сколько толчком к движению собственной мысли.

Окружавшая святителя жизнь изобиловала примерами грубого нарушения основ христианской веры. Одну из причин этого Тихон Задонский видел в том, что в значительной части его современников, формально принадлежавших Церкви, не было понимания смысла Священного Писания, пути христианского спасения им были недоступны. (Принято считать, что в XVIII веке в русском богословии господствовала западная схоластическая мысль.) На примере своей жизни и в сочинениях святитель предпринял попытку соединить богословие с жизнью.

Е. Поселянин в книге «Русская церковь и русские подвижники XVIII века» писал: «Его шесть книг “об истинном христианстве”, которые остались памятником его богословского преподавания в тверской семинарии, показывают, что его прямой, здравый и практический ум не был поработен и испорчен господствовавшей тогда в богословии схоластикой, не приучился к пустой игре в одну диалектику. Каждая страница этих книг свидетельствует, что он менее всего склонен был показывать разные фокусы богословской диалектики и всегда имел в виду лишь выяснить взятую для изучения богословскую мысль по разуму православной церкви, выяснить как можно короче, доступнее для всех, даже самых простых слушателей, и, кроме того, сделать эту мысль началом для их жизни и деятельности. Следы такого направления богословской науки мы замечаем у всех ученых великоруссов того времени, старавшихся оживить богословие после вредного для него влияния мертвящего духа киевской схоластики; но никто в этом случае не превзошел еще св. Тихона, можно без преувеличения сказать, даже доселе» [4, с. 136].

Тихону Задонскому было свойственно поступать по форме, но не по духу времени, что нашло отражение в его сочинениях.

Архиепископ Михаил (Чуб), характеризуя сочинение святителя «О истинном христианстве», отмечает в нем некоторые схоластические приемы, принятые в системе духовной школы, воспитанником которой был Тихон Задонский. Это отдельные (очень немногие) мысли и выражения книги, ее систематичность (разбивка на статьи, главы и параграфы), неоднократно встречающиеся повторения. «Но, отдав эту небольшую и неизбежную дань условиям своего воспитания и образования, святитель оставил потомству первый на Руси опыт живого и, что особенно важно, проверенного опытом его собственной жизни Нравственного богословия» [5].

Павел Хондзинский, указывая на отсутствие у богословов XVIII века интереса к Богородичной теме, не находит ее и у Тихона Задонского (три сохранившиеся его проповеди на Богородичные праздники посвящены другим темам). Но в инструкции святителя ученикам духовных заведений полагается наизусть знать Архангелово приветствие ко Пресвятой Богородице («Богородице Дево, радуйся...») и читать его 24 раза в сутки (по 12 раз утром и вечером). «В этом как бы предвосхищающем серафимово Богородичное правило пункте весь святитель, с его привычным следованием канцелярским приемам времени и безошибочным ощущением живой жизни во Христе» [6].

Большинство исследователей считают, что в основе сочинений Тихона Задонского о христианской нравственности лежит Священное Писание (по преимуществу книги Нового Завета), творения святых отцов и личный духовный опыт. На обычный метод работы над сочинениями указывает сам святитель. Библию, по его словам, он читал с рассуждением и поучался в ней всегда «поутру и ношью»; потом «поучался у св. Златоуста»; после этого уже следовали знакомство с существовавшей литературой и его личные «рассуждения», то есть выводы, поучения, наставления» [7]. Особую любовь Тихона Задонского (еще в бытность воронежским епископом) к сочинениям св. Иоанна Златоуста отмечает митрополит Евгений (Болховитинов). «Вместо роздыха занимался он чтением Святых отцов, а наипаче Златоуста, который был самым любимейшим его учителем. Посему-то Златоустов дух и слог повсюду отзывается во всех сочинениях сего пастыря» [8]. Архиепископ Михаил (Чуб) находит у св. Тихона много цитат из творений Василия Великого и благородного Августина, ссылки на богослужебные тексты (главным образом, на Октоих, праздничные и покаянные каноны св. Иоанна Дамаскина и Великий канон св. Андрея Критского) [5]. Хондзинский встречает также выписки из Макария Египетского и Иеронима, но говорит, что

в поздних сочинениях («Сокровище духовное», «Келейные письма») цитируется только Священное Писание (единственное исключение – цитата из блаженного Августина в «Сокровище духовном») [3; 6]. Святитель Тихон имел блестящую память. «При том память его была столь твердая и обширная, что будучи напитана прежним и давним его учением и замечаниями, служила ему до смерти вместо многих книг», – пишет митрополит Евгений (Болховитинов) [8]. По воспоминаниям келейника В. И. Чеботарева [9], цитируемым текстам Священного Писания он без труда мог называть книгу, главу и стих, приводил на них толкования святых отцов; знал наизусть Псалтирь. Современные филологи [10, с. 7] указывают на обилие мельчайших фрагментов библейского текста (иногда из двух-трех характерных слов), которые рассыпаны по творениям Тихона Задонского, что, по-видимому, стало отражением постоянного чтения Священного Писания, постоянного богомыслия святителя.

Стремление соединить богословие с жизнью определило и особенности стиля Тихона Задонского. Простота изложения, задушевность и искренность – характерная черта творений святителя Тихона. «Зде ищется польза, а не услаждение; спасение, а не человекоугодие... Рассуждение полагается просто и кратко, просто ради лучшего понятия простейшему народу; кратко, чтобы не скучно было чаще прочитывать читателю», – писал сам святитель в предисловии к одному из своих сочинений. «“Любовь к ближнему”, к “брату во Христе”», в душе св. Тихона была неразлучна с его любовью к Богу. Сын из народа, он не отделял себя от народа, забота о народе не покидала его в минуты благодатных вдохновений при писании творений. Он первый по времени из наших отечественных иерархов заговорил о необходимости перевода священных книг Нового Завета на общедоступный пониманию народа русский язык», – писал протоиерей Т. Попов в юбилейной статье, посвященной 90-летию прославления святителя [7]. Смешение разговорной, возвышенной и диалектной лексики, по мнению современных филологов [10], создает особый стиль сочинений Тихона Задонского. Хондзинский называет стиль святителя «текучим» [6]. Его свободно льющиеся мысли были настолько скоротечны, что, по воспоминаниям келейника Ивана Ефимова [11], он не успевал за ним записывать.

«Изображение духовных мыслей в видимых образах» как отличительную особенность нравственных наставлений Тихона Задонского, ярче всего отразившуюся в книге «Сокровище духовное, от мира собираемое», выделяет архиепископ Филарет (Гумилевский) в «Обзоре русской духовной литературы, 1720–1858 (умерших писателей)» [12, с. 354]. Протоиерей Иоанн Сорокин, анализируя пастырскую деятельность святителя,

также отмечает, что, излагая свое учение о пастырстве, он прибегает к образам, взятым из окружающего мира. Исследователь считает, что «в этом он следует Священному Писанию... Многие сравнения он заимствует из творений святых Отцов Церкви» [13]. Святителю свойственно и обратное: умение отыскивать духовный смысл в событиях и явлениях окружающей действительности. Подтверждением является раздел «О духовной мудрости» в первой книге сочинения «О истинном христианстве».

Св. Тихон Задонский считал величайшей помощью для христианина во всех делах молитву. Неисчерпаемым кладезем молитв служили ему стихи Псалтири. Из них святитель составлял на все случаи жизни краткие молитвы, которыми молился сам и учил молиться других. Священник Павел Хондзинский считает, что Тихон Задонский во многом превосходит учение о молитве святителя Феофана Затворника. «Преклоняясь пред именем Иисусовым, он..., в отличие от большинства отцов, не настаивал на однозначном преимуществе именно Иисусовой молитвы» [6]. Много молитвенных воззваний в главном труде Тихона Задонского «О истинном христианстве».

-
1. *Благой Д. Д.* История русской литературы XVIII века. М., 1955.
 2. *Хондзинский П., свящ.* Три святителя // Журн. Моск. Патриархии. 2003. № 5.
 3. *Хондзинский П., свящ.* Два труда об истинном христианстве: святитель Тихон Задонский и Иоганн Арндт // Журн. Моск. Патриархии. 2004. № 2.
 4. *Поселянин Е.* Русская церковь и русские подвижники XVIII века. СПб., 1905.
 5. *Михаил (Чуб), архиеп. Воронежский и Липецкий.* Учение св. Тихона Задонского об истинном христианстве // Журн. Моск. Патриархии. 1971. № 10.
 6. *Хондзинский П., свящ.* Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский : избр. труды, письма, материалы. М., 2004.
 7. *Попов Т., прот., проф.* Святитель Тихон Задонский: К 90-летию его прославления (1816–1951) // Журн. Моск. Патриархии. 1952. № 2.
 8. Описание жизни и подвигов преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого // Митрополит Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М., 1996.
 9. Записки Чеботарева // Святитель Тихон Задонский : избр. труды, письма, материалы.
 10. Святитель Тихон Задонский: избр. труды, письма, материалы.
 11. Записки Ивана Ефимова // Святитель Тихон Задонский: Избр. труды, письма, материалы.
 12. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы, 1720–1858 (умерших писателей). СПб., 1861.
 13. *Сорокин И., прот.* Св. Тихон, Задонский чудотворец // Журн. Моск. Патриархии. 1975. № 2.